

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Н. А. ЖИВОДРОВА,

*канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры уголовного права
Пензенского государственного университета*

А. М. ЦАРЕВ,

магистрант Пензенского государственного университета

Особое место среди нематериальных благ занимают честь, достоинство и деловая репутация, поскольку они выступают основой для нравственного и этического выражения человека в окружающем его обществе. В любой правовой системе, государстве и обществе высоко ценятся права и свободы человека, его честь, достоинство и деловая репутация. Поэтому, они гарантируются положениями международных норм и национального законодательства. Так, Конституция России закрепляет в ст. 21, 23 положения, согласно которым честь и достоинство личности подлежат защите, и такие права не могут нарушаться [1, с. 207].

Исходя из анализа диспозиции ст. 128.1 УК РФ «Клевета» можно сделать однозначный вывод о том, что данное преступление может быть совершено только путем активных действий, которые выражаются в том, что лицо распространяет заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство другого лица или подрывающие его репутацию [2, с. 66].

В п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» указывается, что следует понимать «под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу» [3].

В 2020 г. Федеральным законом № 538-ФЗ «О внесении изменения в статью 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» норма о клевете

изложена в новой редакции [4]. Так, в частности законодатель в ч. 2 рассматриваемого состава криминализировал клевету совершенную публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Таким образом, была устранена правовая неопределенность относительно большинства сайтов в сети «Интернет», которые не являлись средствами массовой информации (СМИ), т.к. не были зарегистрированы в качестве таковых в установленном порядке, однако имеющие большую аудиторию, значительно превосходящую по охвату традиционные СМИ.

Порочащие сведения, которые распространяются в Интернете, в настоящее время вызывают широкий общественный резонанс. Одной из проблем уголовной ответственности за клевету в сети Интернет выступает уровень «ложности» сведений, которые были распространены и отнесены к порочащим.

Критерием для определения порочащих сведений должны выступать нравственные и моральные представления о чести и достоинстве человека. Существует два характера порочащих сведений: субъективный (в зависимости от восприятия потерпевшего) и объективный (в зависимости от того, как эти сведения восприняли третьи лица).

В области реализации уголовной политики существует достаточное количество проблемных вопросов относительно уголовной ответственности за клевету, совершенную в сети Интернет.

В научной среде, правоприменительной практике в настоящее время периодически поднимается вопрос относительно декриминализации рассматриваемого состава преступления. Подобное обуславливает наличие проблематики в этой области, поскольку мнения правоведов и правоприменителей являются неоднозначными.

Так, исследователи указывают, что массовое неприменение на практике норм уголовной ответственности за клевету означают криминализационную избыточность, и в этой норме вовсе нет нужды. Отдельные авторы отмечают, что криминализация подобного деяния увеличивает риск привлечения к уголовной ответственности за мирное осуществление своих прав на свободу слова, а также особый уровень защиты государственных чиновников, что находит свое отражение в очень суровых наказаниях за дискредитацию [5, 41].

Стоит отметить, что ответственность за клевету наступает, только в случае наличия умысла. Необходимо установить признак «заведомости». Виновный должен осознавать факт искажения истины, которая ему известна, общественную опасность своих действий, т.е. опасность, которую представляет

сообщение. Для квалификации клеветы необходимо, чтобы субъект знал о ложности сведений на момент заявления. Заведомая ложность отсутствует, если в судебном заседании будет доказано, что лицо добросовестно заблуждалось, полагало, что сведения, о которых оно сообщало, были на самом деле достоверными.

На практике возникают сложности в разграничении клеветы в сети Интернет от схожего состава административного правонарушения, а также от состава преступления, предусмотренного ст. ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Разграничение осуществляется по признакам объективной стороны, для клеветы характерно распространение заведомо ложных сведений, для состава преступления по ч. 1 ст. 282 УК РФ необходима административная преюдиция. В части установления признаков субъективной стороны, необходимо учитывать разъяснения Пленума Верховного суда РФ содержащиеся в постановлении «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности».

В отличие от клеветнических сведений, которые публикуются, к примеру, в печатных изданиях, публикацию подобной информации в сети Интернет крайне трудно обосновать и собрать доказательственную базу. Этим обуславливается еще одна сложность уголовной ответственности за клевету в сети Интернет.

Основные трудности привлечения к уголовной ответственности представляют факты того, что в настоящее время законодательство не предусматривает возможности привлечь к ответственности Интернет-ресурс или какой-либо сайт, где содержатся публикации порочащих сведений. Однако встречаются случаи, когда к уголовной ответственности за клевету привлекают не самих авторов, опубликовавших порочащие сведения, а лиц, которые заключили договор с оператором связи, предоставляющим услуги выхода в сеть Интернет [6, с. 108].

Трудность при реализации уголовной ответственности составляет также то, что, как правило, клеветнические сведения публикуются анонимно, не авторизованными пользователями, что в свою очередь также осложняет процесс сбора доказательственной базы. Исходя из изложенного, решением видится в необходимости планомерного повышения безопасности в сети Интернет, и исключение использования ряда ресурсов лицами, которые не прошли процедуру идентификации.

Сложность собирания доказательственной базы по факту клеветы в сети Интернет обуславливает, как бы то ни было странно, конституционный

принцип свободы слова. Именно этим понятием прикрываются интернет-пользователи и оправдывают публикацию сведений, которые относятся к недостоверным и клеветническим [7, с. 140].

Проблема реализации уголовной ответственности за клевету в сети Интернет связана со сложностью и в раскрытии данных преступлений. В настоящее время судебная практика распространена не так широко. Так, количество лиц, осужденных по ч. 2 ст. 128. 1 УК РФ на протяжении последних трех лет варьируется от 14 человек в 2020 г. до 21 – в 2022 г. Зачастую решения судов также выносятся не в пользу пострадавшего. Обусловлено это тем, что в российском законодательстве до сих пор не закреплены законодательно критерии, которые могут отнести ту или иную информацию к ложной, а также отсутствие принципов оценки наличия умысла при совершении преступления. Ни одна из сторон в суде зачастую не может предоставить существенные доказательства в свою пользу. Встречаются случаи, когда суд вовсе не находит в совершенном деянии состава преступления.

В части установления сроков давности привлечению к уголовной ответственности за клевету в сети Интернет, в научной литературе также ведутся споры. Так, по мнению ряда исследователей, распространение клеветнических сведений в сети Интернет носит делящийся характер, а окончанием преступного деяния считается дата удаления из общего доступа недостоверной информации [8, с. 109]. Свою позицию они отстаивают, приводя примеры из правоприменительной практики. Другие авторы отстаивают точку зрения, что момент окончания рассматриваемого состава преступления связан с моментом опубликования порочащей информации [6, с. 108].

Резюмируя вышеизложенное можно отметить, что, несмотря на наличие нормы, устанавливающей ответственность за клевету в современном уголовном законодательстве России, ее положения нуждаются в дальнейшей проработке и не должны быть оставлены без внимания научной общественности и законодателя. Считаем целесообразным вопросам ответственности за клевету, посвятить отдельное Постановление Пленума Верховного Суда РФ, в котором разъяснить спорные вопросы определения признаков клеветы, т.к. имеющееся Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 не отвечает современным реалиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Divnenko, Z. A. History of the development of russian legislation on crimes against person's honor and dignity / Z. A. Divnenko, N. A. Zhivodrova // Models, Systems, Networks in Economics, Engineering, Nature and Society. – 2013. – No. 3(7). – P. 207–210.

2. Безруков, А. В. Клевета в сети «Интернет» / А. В. Безруков, О. В. Безрукова // Право и цифровые технологии: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Новополоцк, 25 ноября 2022 года. – Новополоцк: Учреждение образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой» Установа адукацыі «Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт імя Еўфрасінні Полацкай», 2023. – С. 66–69.
3. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ, от 24.02.2005, № 3 // Российская газета. – 15.03.2005. – № 50.
4. О внесении изменения в статью 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральным законом РФ, 30 декабря 2020 г., № 538-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 1 (часть I). – Ст. 77.
5. Батурин, Ю. М. К дискуссиям о декриминализации клеветы и оскорбления / Ю. М. Батурин // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2008. – № 3. – С. 40–47.
6. Ширкин, А. А. Совершение деяния, подразумевающего клевету в сети Интернет. Проблемы доказывания и исчисления срока давности / А. А. Ширкин, О. С. Ерашова // Закон и право. – 2019. – № 5. – С. 107–109.
7. Сахибджанлы, И. С. «Клевета в сети интернет»: проблемы правоприменительной практики / И. С. Сахибджанлы // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 11(167). – С. 140–141.
8. Ширкин, А. А. Совершение деяния, подразумевающего клевету в сети Интернет. Проблемы доказывания и исчисления срока давности / А. А. Ширкин, О. С. Ерашова // Закон и право. – 2019. – № 5. – С. 107–109.